

Пандусы и подъемники все еще остаются мечтой

ЧИТАТЕЛИ ЖИВО ОБСУЖДАЮТ ОТСУТСТВИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В ГОРОДЕ

В НОМЕРЕ «ВП» за 31 марта был опубликован материал «Хочется поблагодарить за вселенскую любовь к жизни и людям...», рассказывающий о том, как порой сложно в нашем городе инвалидам-колясочникам посетить те или иные культурные объекты. Люди с ограниченными физическими возможностями могут попасть далеко не в каждый музей или театр. Причем даже если такой поход становится возможным (то есть установлены пандусы и подъемники), не всегда инвалиды имеют возможность выбраться в фойе, в туалет. Бывает даже, на время посещения культурного мероприятия инвалиды, извините за откровенность, вынуждены пользоваться памперсами.

Трудности есть и при посещении ряда медицинских учреждений, многих кафе и магазинов, затруднение с общественным транспортом. А некоторые колясочники не могут без существенной посторонней помощи выехать на улицу из собственного дома: нет пандусов (или они есть, но их конструкция не продумана и не решает проблему). Достаточно часто инвалида вынуждены выносить (и, соответственно, вносить) на руках родственники и знакомые. Конечно, им за это спасибо огромное, но инвалид-то ощущает себя человеком-обузой, который ничего не может сделать без поддержки других.

Петербуржцы, которым довелось побывать в Хельсинки, наверняка заметили: инвалидов на колясках, причем на самых современных, там очень много. На улицах, в магазинах. У нас встретишь инвалида-колясочника куда как реже, хотя население Хельсинки — 1 миллион, у нас — в пять раз больше. Причина понятна: плохая доступность инфраструктуры.

Кстати, наши инвалиды-колясочники выдвигают предложение: чтобы перед сдачей в эксплуатацию жилые дома, различные учреждения, в которых предусмотрена доступность для инвалидов, сначала протестировали пандусы, подъемники и прочее. Чтобы не получилось так: пандус вроде бы есть, да только спускаться и подниматься по нему опасно, потому что он установлен под очень большим углом.

Редакция «ВП» обращается к читателям: сообщайте нам, какое учреждение по-прежнему остается вне доступа для инвалидов, с какими проблемами сталкиваются колясочники. Кстати, не забудем, что доступная среда для колясочников — это и доступная среда для мамочек с детскими колясками, а также для людей, передвигающихся с помощью костылей, ходунков, тростей. «ВП» получил много откликов на животрепещущую тему. Приводим некоторые из них.

● **Елена ШЕ ЕРЕ А**, мать инвалида детства 1-й группы:

«В качестве примера трепетного отношения к людям с ограниченными физическими возможностями можно назвать Эрмитаж, Большой зал Филармонии, Театр «Буфф» на проспекте Шаумяна. В них все продуманно и удобно для инвалидов. Это учреждения культуры, куда мы с дочерью очень любим ездить, зная, что проблем не будет. Большое спасибо администраторам этих учреждений за внимание и уважение к людям на инвалидной коляске и, конечно, за доступность залов для прохождения инвалидной коляски.

Но достаточно часто даже наличие пандуса при входе не гарантирует того, что и дальше инвалид-колясочник не будет испытывать трудностей. Вот пример. В середине декабря нам захотелось увидеть и услышать молодую звезду Севару Назархан. Она редко появляется в Петербурге. Но на открытие фестиваля «Терема» в БКЗ «Октябрьский» ее пригласили. Въезд с улицы выглядел весьма удобным для инвалидной коляски, но далее фойе делилось на пространство со ступеньками и без. Начало зала ровное, затем переходы со ступеньками и ни одного съезда. Для входа в зал для колясочников надо было выйти на улицу и где-то со стороны проехать на лифте, а затем по аппаратам подняться в зал. А было холодно. Охранники, спасибо, помогли. Взяли дочку на руки и по вертикальной лестнице — в зал. Я пересаживала дочь на кресло, а инвалидную коляску мне настоятельно рекомендовали убрать за боковую дверь (а коляска — очень дорогая), хотя места было достаточно. Конечно, пройти в кафе или даже в фойе во время антракта мы даже и не пытались.

Концерт был уникальный — со старинными инструментами разных народов нашей бывшей страны. И мы своими глазами увидели любимую певицу. А сложное входение в зал практически не испортило настроения. Мы уже привыкли к подобным ситуациям.

Из музеев с плохой доступностью для

инвалидов могу назвать Зоологический, Артиллерийский, Дворец Белосельских-Белозерских. Что касается Русского музея, то все зависит от конкретного здания. В качестве положительного образца назову Корпус Бенуа».

● **Андрей:**

«Вся эта болтовня про доступный Питер так болтовней и останется, мы ведь в России. А здесь все делается на показуху. Если б, конечно, неожиданно случилось чудо и все наши законотворцы в один миг превратились бы в беспомощных инвалидов хотя б на недельку, тогда, может, дело бы и сдвинулось с мертвой точки».

● **Дмитрий ПОГУДИН:**

«После Паралимпиады основное внимание обратили на спорт для инвалидов (но только обратили), а про культуру забыли вовсе. Очень много говорят о культурных мероприятиях, на которые были ПРИГЛАШЕНЫ инвалиды, но это те мероприятия, которые специально устраивались для Мало Мобильных Групп Населения (ММГН). А как быть с правом инвалида посетить выставку или сходить на концерт по собственному желанию, почему «культуру» навязывают не по КУЛЬТУРНОМУ? На программу «Доступная среда» выделяются значительные средства, но они как-то проходят мимо музеев и театров, а жаль. Нас лишают права сходить на выставку или постановку для души, но пичкают граффити и скоморохами для галочки. Хорошо, что затронули эту тему, надеюсь, она не останется без внимания. Спасибо».

● **Л. Никитина:**

«Изменения наметились. Например, доступны и спортивные, и культурные объекты в Сочи. Значит, это возможно, но

фото Натальи ЧАЙКИ

Редакция « П» обращается к читателям: сообщайте нам, какое учреждение по-прежнему остается вне доступа для инвалидов, с какими проблемами сталкиваются колясочники.

вызывает опасение, как эта среда будет сохраняться и использоваться дальше. В нашем городе на это нужно обращать особое внимание. Культурные ресурсы должны быть доступны по-настоящему, а не формально. Возможно, экспертами при создании доступной среды должны быть сами люди, нуждающиеся в ней. Если штрафы заставят чиновников отнестись к этому вопросу со всей ответственностью, я — за».

● **Галина:**

«Посмотрите, как чудесно покрыта плиткой площадка вокруг станции метро

«Проспект Большевиков»! Яма на яме, колдобина на колдобине. Здоровому человеку не пройти даже в хорошую погоду, что уж говорить про гололед. Наверняка за эту плитку и ее установку вбухано немало городских денег. И где доступная среда?»

● **Лида ТЕРЕШИНА:**

«Я согласна, одна говорильня. Чтобы нас понять, нужно оказаться на нашем месте».

● **Сергей:**

«К великому сожалению, все так и есть. Доступной среды в городе почти нет. Одиноко стоящий пандус не означает, что и дальше в помещении колясочник сможет добраться до своей цели».

Подготовила Татьяна СВЕТЛОВА